

Гісторыя і археалогія

Айчынная гісторыя

УДК 352.075:94(476) “1985–1991”

С. А. Елизаров

РУКОВОДИТЕЛИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ БССР 1985–1991 гг.: МОБИЛЬНОСТЬ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ

Цель представленной статьи – дать в динамике характеристику качественного состава руководителей исполкомов местных Советов народных депутатов (председателей и заместителей председателей областных, районных, городских исполкомов) в 1985–1991 гг., выявить основные траектории и институциональные факторы карьерного роста советских чиновников. Во введении указано на отсутствие в белорусской историографии специальных исследований данной проблемы, что определяет новизну представленной работы, а ее актуальность вытекает из традиционно важной роли местных руководящих кадров в практической реализации менявшихся властных приоритетов развития советского общества. Источниковую базу работы составляют архивные документы и материалы интернет-ресурсов. В основной части дана характеристика номенклатурно-выборного механизма формирования и степень мобильности руководителей исполкомов местных Советов БССР, выявлены основные причины их замены и пути дальнейшего карьерного роста. Показано, что белорусские региональные советские руководители «перестроечного» времени имели высокий уровень образования, традиционно носивший технократический характер, нивелировавшийся практическим опытом управления и полученными теоретическими знаниями в системе партийного просвещения. В качестве институциональных факторов, способствовавших карьерному росту советских чиновников, представлены членство в коммунистической партии, высшее техническое или сельскохозяйственное образование, первоначальный трудовой стаж, оптимальный возраст для эффективной управленческой работы. В заключении отмечено, что в 1985–1987 гг. при «умеренной перестройке» изменения в руководстве местных Советов БССР осуществлялись традиционными номенклатурными средствами, а в условиях быстрой радикализации перестроечных процессов и депутатского корпуса с начала 1990 г. процесс обновления кадров выходит из-под контроля партийных комитетов, теряет запрограммированный характер и переходит в стадию турбулентности.

Ключевые слова: БССР, Советы, исполкомы, перестройка, кадровая политика, председатели исполкомов, карьера.

Введение. В советской политической системе роль руководителей различных властных и управленческих структур всегда рассматривалась как решающий фактор реализации всех решений высшей партийно-политической элиты. Именно уровнем политической и управленческой подготовки руководящего состава, степенью ее соответствия тактическим и стратегическим задачам конкретного исторического периода традиционно объяснялись успехи или провалы всех инициатив верховной власти. Политика советской перестройки и началась как следствие сложившихся в высшем эшелоне партийно-советского руководства представлений о кадровых проблемах как основной причине неудач в реализации курса на ускорение социально-экономического развития СССР. Одновременно провозглашается идея превращения Советов в реальные полновластные органы власти и управления в регионах, которая быстро формализуется в нормативные правовые акты. Соответственно, обеспечение необходимого для реализации новаций союзного руководства качественного состава советских руководителей регионов быстро становится приоритетной задачей всей кадровой политики.

Елизаров Сергей Александрович, д-р ист. наук, проф., проф. каф. социально-гуманитарных и правовых дисциплин ГГТУ им. П. О. Сухого (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: пр-т Октября, 48, корп. 1, 246029, г. Гомель, Беларусь; e-mail: sergeyelisarov@mail.ru

В белорусской историографии проблемы кадровой политики периода советской перестройки и механизма ее реализации на уровне региональных руководителей в 1985–1991 гг. по-прежнему остаются вне пределов внимания профессиональных историков. В связи с этим цель данной статьи – дать характеристику качественного состава руководителей исполкомов местных Советов народных депутатов (председателей и заместителей председателей областных, районных, городских исполкомов) в 1985–1991 гг., показать связь кадровых изменений с переменами партийно-государственных приоритетов развития советского общества, а также выявить основные траектории и институциональные факторы карьерного роста советских чиновников.

Основными источниками при подготовке работы стали материалы Национального архива Республики Беларусь (фонды ЦК КПБ и Верховного Совета БССР). Кроме того, при анализе состояния кадров председателей областных исполкомов Советов автор использовал электронные ресурсы «Председатели окружных и областных исполкомов БССР» и «Политическая элита белорусских регионов» (часть исследовательских проектов «Региональная и субрегиональная политика в посткоммунистических странах» и «Формирование новых регионов в Восточной Европе и влияние на расширение Евросоюза», выполненных в 1999–2006 гг. по заказу Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии).

Основная часть. С начала 1980-х гг. в высшем партийно-советском руководстве СССР вызревает понимание необходимости реформирования политической и экономической системы. Первоначально с приходом к власти Ю. В. Андропова основным становится курс на укрепление трудовой и исполнительской дисциплины, борьба с коррупцией, проведение различного рода экономических экспериментов. Эта политика продолжилась при К. У. Черненко и в первые годы правления М. С. Горбачева. Провозглашенный в 1985 г. курс на ускорение социально-экономического развития СССР ничего принципиально нового не содержал и опирался на прежние идеи «соединения преимуществ социалистической системы с достижениями научно-технического прогресса». Эти меры по демократизации работы Советов звучали традиционно все годы советской власти и воспринимались местной вертикалью власти как пропагандистская риторика.

В БССР Советы депутатов по конституционным нормам являлись официальными органами государственной власти и управления. Несмотря на то, что реальные рычаги и властные ресурсы находились в распоряжении органов КПСС, реализация на практике стратегических властных приоритетов и конкретных партийных решений, прежде всего в сельском хозяйстве и социальной сфере, на региональном уровне формально возлагалась на местные (сельские, районные, городские и областные) Советы, а на практике – на их исполкомы.

Выборы в местные Советы народных депутатов 1985 г. прошли традиционно. Подготовка и их проведение велись под контролем партийных органов и с их прямым участием: обкомы, горкомы и райкомы КПБ утверждали перед каждым выборами планы мероприятий организационной и агитационно-пропагандистской работы на период выборной кампании, вопросы выборов обсуждались на бюро, пленумах и активах обкомов, горкомов и райкомов КП Белоруссии.

Кандидаты в депутаты местных Советов, состав председателей и секретарей сельских и поселковых комиссий подбирались и выдвигались орготделами обкомов, горкомов и райкомов КПБ. Также парткомы определяли коллективы предприятий, учреждений, колхозов и совхозов, которые выдвигали кандидатов в депутаты местных Советов, составляли графики проведения предвыборных собраний трудящихся. Только после этого проходили собрания трудящихся по выдвижению и поддержке утвержденных партийными органами кандидатов в депутаты Советов.

Состав исполкомов, его руководителей также определялся партийными органами посредством функционирования номенклатурного механизма кадровой политики, при котором партийные комитеты решали вопросы назначения на должности (в том числе и выборные) и смещения с них, список которых составлялся для каждого уровня партаппарата (ЦК КПСС, ЦК союзной республики, обкомы, горкомы и райкомы КПСС). В частности, в 1980-е гг. должности председателей облисполкомов (ОИК) входили в основную номенклатуру ЦК КПСС, должности председателей Минского городского исполкома (ГИК), заместителей председателей ОИК и Минского ГИК, председателей районных исполкомов

Советов (РИК) и ГИК Советов городов областного подчинения – в основную номенклатуру ЦК КПБ, заместителей председателей РИК и ГИК – в номенклатуру обкома КПБ.

В 1985–1991 гг. в сравнении с первой половиной 1980-х гг. в целом мобильность руководителей регионов возрастает в 1,5–2 раза. Смена председателей ОИК в исследуемый период носила точечный индивидуальный характер. В Витебском и Гродненском облисполкомах председатели в 1985–1991 гг. сохранили свои должности (председателем Витебского ОИК с 1984 по 1994 гг. был В. П. Кулаков, Гродненского с 1983 по 1993 гг. – Д. К. Арцименя), а в остальных облисполкомах председатели менялись от 2 до 4 раз [1; 2].

Изменения руководящего состава РИК и ГИК уже приняли массовый характер: 1985–1990 гг. в 117 РИК и 38 ГИК городов областного подчинения республики сменилось 229 председателей и 690 их заместителей, т.е. в среднем ежегодно состав председателей обновлялся примерно на 30 %, их заместителей – на 20 % (подсчитано автором по: [3, л. 1–89; 4, л. 7]).

В результате около половины председателей всех исполкомов и их заместителей занимали свои должности до 3 лет: председатели всех четырех «обновленных» облисполкомов, более половины председателей сельских РИК и ГИК городов областного подчинения, от 40 до 50 % заместителей председателей областных, городских и районных исполкомов Советов народных депутатов.

Главным вектором траектории карьерного движения председателей местных исполкомов выступало, как и прежде, выдвижение на более высокую должность («на более высокую работу»): среди председателей облисполкомов таких было 7 из 8. Председатели РИК и ГИК в своем большинстве (две трети) также переходили на более высокие должности.

Затем шли «другие причины». Несмотря на осуждение январским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС практики замалчивания истинных причин освобождения руководящих работников, от четверти до половины покидало место работы с такой неопределенной формулировкой. Анализ статистических отчетов и различного рода справок по составу руководящих советских кадров показывает, что в исследуемый период преимущественно в подобных случаях люди уходили на менее влиятельные, чем они занимали, должности в управленческой вертикали, при этом нередко с понижением номенклатурного статуса либо с его утратой: в аппараты своих же или иных исполкомов (экономистами, зав. отделами, инспекторами и специалистами), в профсоюзные и хозяйственные органы, органы народного контроля и т.п.

Далее по распространенности были «перевод на аналогичную работу», «по семейным обстоятельствам, в связи с болезнью и выходом на пенсию». В 1990 г. впервые появилась графа – «не избрано при проведении выборов из нескольких кандидатов» – таких оказалось пять председателей сельских РИК.

Незначительный процент приходится на случаи освобождения от должности как «не справившихся с работой» или как «скомпрометировавших себя». Эти причины фиксировались в 1985–1990 гг. 14 раз только у заместителей председателей РИК и ГИК, в основном – за «необеспечение порученного участка работы», «нарушения финансовой дисциплины», аморальное поведение в быту», «использование служебного положения в личных целях» (в этом случае главным образом – получение и расширение жилой площади) (подсчитано автором по: [3, л. 1–89; 4, л. 7]).

Более подробный анализ траекторий кадрового движения председателей областных, городских и районных исполкомов в 1985–1990 гг. показывает, что до начала 1990 г. замены шли в соответствии с традиционной практикой предыдущих десятилетий [5, л. 41–50; 6, л. 43–48; 7, л. 57–65; 8, л. 55–64; 9, л. 32–36]. Во-первых, как ведущая тенденция сохранялся взаимообмен между работниками партийного и государственного аппарата и как следствие – поддержание организационно единого целого – партийно-советского аппарата власти и управления: партийные руководители переходили на советскую работу для получения практического административно-хозяйственного опыта, советские – на партийные должности с уже наличием такого опыта. С одной стороны, это давало партийным руководителям представление о реальной ситуации в районе или городе, о методах и приемах советской работы, но с другой – переносило в партийную сферу принципы администрирования и активного вмешательства в распорядительную деятельность исполкомов Советов.

В советской номенклатурной практике существовал своеобразный «табель о рангах», которым определялось соотношение должностей в партийном и советском аппарате. Так, должность председателя облисполкома соответствовала должности второго секретаря (иногда – секретаря) обкома КПБ, должность председателя районного и городского исполкома – второго секретаря (секретаря) райкома (РК) и горкома (ГК) КПБ, должность заместителя председателя РИК и ГИК – руководителя отдела РК и ГК и т.п. В такой системе переход из советского аппарата на более высокий по этому «табелю» пост в партийном аппарате рассматривались как безусловный карьерный рост. В 1985–1991 гг. в 5 из 8 случаев председатели облисполкомов переходили на вышестоящие должности в партийный аппарат (в ЦК КПСС – А. А. Янович и В. Г. Григорьев, первыми секретарями обкомов КПБ – А. А. Зеленковский, А. С. Камай, А. А. Граховский). Одновременно на должности председателей ОИК пришли 4 партийных работника (второй секретарь Могилевского обкома КПБ Н. Ф. Гринев, заведующие отделами ЦК КПБ Н. Г. Войтенков, А. И. Тишкевич и А. А. Янович), еще двое – из советских органов (первые заместители председателей облисполкомов В. И. Бурский и А. А. Граховский) [1; 2].

По имеющимся у автора данным за указанный период 52 председателя РИК и ГИК (27 % всех покинувших должности председателей РИК и ГИК) перешли на должности первых секретарей (50) или секретарей (2) ГК и РК КПБ, еще 14 – на партийную работу в ЦК или обкомы КПБ. В то же время 63 секретаря райкомов и горкомов КПБ заняли должности председателей ГИК и РИК (32,8 % от пришедших на должности председателей РИК и РИК). Еще 26 человек были до этого работниками аппаратов обкомов и горкомов КПБ (13,4 %).

Во-вторых, карьерный рост был возможен и вне партийной работы: около 40 % председателей ОИК перешли на руководящие должности в союзные и республиканские структуры, до 30 % председателей РИК и ГИК – на более высокие должности в аппараты ОИК и ГИК.

В-третьих, в меньшей степени, но все же заметен и взаимообмен кадрами между советскими и хозяйственными управленческими структурами. За указанный период должности председателей облисполкомов заняли два хозяйственных руководителя: председатель «Белмежколхозстроя» А. Т. Кичкайло и начальник Главполесьеvodстроя Минводхоза СССР А. А. Зеленковский. Каждый пятый новый председатель РИК и ГИК был до этого руководителем хозяйственных организаций, в то же время каждый шестой председатель перешел на руководящую должность на производство.

В среднем от 30 до 40 % заместителей председателей ГИК и РИК также переходили на более высокую работу (каждый третий новый председатель ГИК и РИК работал до этого их заместителем). Для этой категории более распространенными, чем для председателей городских и районных исполкомов, были переход на аналогичную работу в другие исполкомы, направление на учебу, на укрепление отстающих участков (в целом – до 10–15 % случаев). Примерно такой же результат был связан с уходом на пенсию или по состоянию здоровья.

Таким образом, на начало перехода к рыночной экономике, радикализации перестроечных реформ, обострения социально-экономического кризиса и активизации национального движения за государственный суверенитет БССР среднестатистический председатель белорусского облисполкома – это мужчина, коммунист, белорус в возрасте 51–55 лет с высшим инженерным образованием, со стажем работы в занимаемой должности до 3 лет.

Среднестатистический председатель городского и районного исполкома – это мужчина в возрасте 42 лет, белорус, коммунист с высшим образованием, специалист народного хозяйства, со стажем работы в данной должности до 3 лет.

С 1990 г. споры о возможности сочетания социалистических и рыночных отношений завершились победой «рыночников». В декабре 1989 г. II съезд народных депутатов СССР принял программу перехода к «планово-рыночной» экономике, а в октябре 1990 г. Верховный Совет БССР также одобрил республиканскую правительственную программу перехода к рыночной экономике.

27 октября 1989 г. был принят Закон Белорусской ССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Белорусской ССР», направленный на реальное расширение

полномочий местных Советов народных депутатов и превращение их на практике в главные органы власти и управления на своих территориях [10].

В этот же день Верховный Совет БССР принял и новый Закон БССР «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов Белорусской ССР», который формально серьезных новаций не содержал [11]. Выборы проводились только по одномандатным округам на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права тайным голосованием. Большее значение играли не сами формулировки нового избирательного Закона, а изменение электоральных предпочтений избирателей, а также заметное снижение не только властных ресурсов партийных органов, но и их авторитета как среди населения, так и среди самих членов коммунистической партии.

Очередные выборы в местные Советы народных депутатов БССР прошли 4 марта 1990 г. уже по новому выборному законодательству. С этих выборов у советских работников усиливается тенденция (первые, еще довольно слабые ее проявления, относятся уже к 1989 г.) падения былой престижности и привлекательности партийных должностей. По информации, содержащейся в разделе «Хроника» журнала «Коммунист Белоруссии», за декабрь 1989 – ноябрь 1990 г. сменился 71 секретарь (первый, второй, секретарь) ГК и РК. Среди прочих на работу первыми секретарями РК и ГК перешло 7 председателей РИК и ГИК и 3 их заместителя, должности вторых и секретарей РК и ГК заняли председатель и 5 заместителей председателей РИК и ГИК. В то же время в подавляющем большинстве случаев (46) должности первых, вторых и секретарей РК и ГК замещались работниками партийного аппарата. Одновременно с партаппарата на должности председателей городских и районных исполкомов перешло 10 человек. Еще в 12 случаях эти должности заняли заместители председателей исполкомов, в 10 – хозяйственные руководители (подсчитано автором по: [12]).

Тенденция утраты привлекательности партийных должностей сохранялась и в 1991 г. По сведениям об изменениях в составе секретарей РК и ГК в конце 1990 г. – июле 1991 г. на должности первых секретарей РК и ГК пришло 45 человек, из них 27 партработников и только 10 руководящих работников ГИК и РИК (7 – председателей, 3 – заместителя председателя). Из 49 новых вторых секретарей и секретарей РК и ГК 40 человек прежде работали в партаппарате. В целом на должности секретарей РК и ГК (первых, вторых, секретарей) пришло 94 человека, из них только 8 председателей ГИК и РИК и 5 их заместителей сменили советскую работу на партийную (подсчитано автором по: [13]).

Изменения состава белорусских региональных руководителей в 1990–1991 гг. проходило на фоне стремительной политизации депутатского корпуса, его кардинального обновления, а также обвальной потери влияния партийных органов, ранее определявших и регулировавших всю кадровую политику. Во многих Советах тон стали задавать сторонники радикальных демократических преобразований при молчаливой поддержке или нейтралитете остальных.

На первый взгляд, существенных изменений в составе председателей исполкомов местных Советов в результате перевыборов марта 1990 г. (с февраля 1991 г. совмещавших должности председателей Советов народных депутатов) не произошло: на конец 1991 г. в 690 из 873 исполкомах Советов их председатели возглавляли исполкомы прошлого созыва (79 %). Никаких изменений не произошло на областном уровне – все 6 председателей облисполкомов заняли должности председателей областных Советов. Более масштабные изменения произошли на уровне районов и городов: в 117 районных Советах должности их председателей заняли 48 человек, ранее не работавших председателями исполкомов (более 40%), в городских – 48 из 99 (48 %), в том числе в городах областного подчинения 17 из 38 (55 %), в районных в городах Советах – 9 из 25 (36 %) (подсчитано автором по: [14, л. 2–19]).

Тем не менее эти изменения в составе руководителей Советов базового уровня не означали значительного падения уровня управляемости этими регионами. Новые руководители имели достаточно солидный практический стаж руководящей работы: с июля 1989 г. по июль 1990 г. на должности председателей районных и городских исполкомов Советов народных депутатов пришли 49 человек, в том числе 18 заместителей председателей РИК и ГИК, 17 секретарей ГК и РК, 11 руководителей предприятий и организаций (в том числе 3 директора завода, 3 директора совхоза, 3 председателя районных комиссий народного контроля) (подсчитано

автором по: [8, л. 55–59]). Однако эти люди были порождением советской системы, их процесс становления как руководителей пришелся, с одной стороны, на период «застоя», с другой, на период перестройки. Отсюда – и их колебания от идей возврата централизованной системы к перестроечным идеям в их радикальном виде. Можно согласиться с мнением, высказанным М. С. Горбачевым (последовательным сторонником и инициатором ускоренной кадровой ротации) еще на заседании Политбюро ЦК КПСС 28 сентября 1987 г.: «Появляется на посту новый человек. Он честный, но сам он из прошлого времени, сам весь опутан привычками и правилами, в которых он вырос. Ему нужно научиться работать. И нужно поддержать его. Иначе вся эта смена кадров вернет нас во второй застой, только омоложенный» [15, с. 240].

Анализ качественного состава председателей ОИК, ГИК и РИК, их заместителей [3, л. 1–60б] позволяет выделить основные институциональные факторы их карьерного роста.

Во-первых, непременным условием занятия этих должностей в совокупности с членством в КПБ (условие, действовавшее практически вплоть до августа 1991 г.) было наличие высшего образования: в 1985–1991 гг. все председатели исполкомов, все заместители председателей ОИК, практически 100 % заместителей председателей РИК и ГИК имели высшее образование.

Во-вторых, сохранялся доминирующий с 1960-х гг. технократизм в кадровой политике. По своей основной специальности большинство председателей облисполкомов были производственниками: из 14 человек, занимавших эти должности в исследуемый период, 6 имели дипломы инженеров-механиков, 3 – агронома, по 2 – экономистов и инженеров-мелиораторов, 1 – инженера-строителя. От 80 до 90 % заместителей председателей облисполкомов, председателей горисполкомов городов областного подчинения и председателей сельских райисполкомов, около 75 % заместителей председателей районных и городских исполкомов также были специалистами народного хозяйства.

Отсутствие управленческой подготовки компенсировалось обучением в системе партийного просвещения: свыше 80 % председателей ОИК, от 60 до 75 % их заместителей, половина председателей ГИК городов областного подчинения и председателей сельских РИК, каждый шестой их заместитель имели партийно-политическое образование.

В-третьих, возрастные параметры: руководители исполкомов находились в самой оптимальной для реализации своих возможностей возрастной группе от 41 до 50 лет: средний возраст председателей ОИК составил 49,5 лет, председателей РИК и ГИК, их заместителей – 42 года.

В-четвертых, как и ранее, в служебной карьере важную роль играла начальная трудовая деятельность: в 1985 г. 4 из 6 председателей облисполкомов начинали свою трудовую деятельность рабочими или колхозниками, в остальные годы – стабильно 3 человека. Значительно вырос этот показатель у заместителей председателей ОИК – с 23,3 % в 1985 г. до 56,25 % в 1990, повысился он и у председателей сельских РИК: с 66,4 % в 1985 г. до 76,1 % в 1990, на уровне 50 % сохранялся у председателей горисполкомов городов областного подчинения и заместителей председателей городских и районных исполкомов.

Заключение. В советской практике все изменения во властных приоритетах развития общества (как радикальных, так и умеренных) традиционно сопровождалось разными по интенсивности и масштабам переменами в составе руководящих кадров. Период 1985–1991 гг. характеризуется возрастанием степени мобильности руководящих кадров. В 1985–1986 гг. в условиях «умеренной перестройки» изменения в руководстве местных Советов народных депутатов БССР осуществлялись традиционными номенклатурными средствами. Переход к политической перестройке в 1987 г. первоначально сохранил прежние механизмы кадровых изменений, определявшиеся представлениями партийно-советского руководства о сущности декларируемых преобразований и соответствия им управленческих кадров. В условиях быстрой радикализации перестроечных процессов и депутатского корпуса с начала 1990 г. процесс обновления кадров выходит из-под контроля партийных комитетов, теряет запрограммированный характер и переходит в стадию турбулентности.

В 1985–1991 гг. между советскими и партийными органами постоянно проходил взаимообмен кадрами: партийные руководители переходили на советскую работу для получения практического административно-хозяйственного опыта, советские – на партийные должности с наличием уже такого опыта. Однако с конца 1989 – начала 1990 г. работа в партийном аппарате все более теряет свою привлекательность: не только советские,

но и некоторые партийные чиновники начинают связывать свое будущее с карьерой в органах государственного управления и на производстве. А со второй половины 1990 г. этот взаимообмен фактически прекращается: практически все изменения в руководстве райкомов и горкомов КПБ происходили за счет партийных кадров, в руководстве городских и районных исполкомов – советских и хозяйственных.

Региональные советские руководители «перестроечного» времени имели высокий уровень образования, традиционно носивший технократический характер, нивелировавшийся практическим опытом управления и полученными теоретическими знаниями в системе партийного просвещения.

На должностях руководителей регионов находились люди в самой благоприятной для реализации своего потенциала возрастной категории – от 41 до 50 лет. К этому времени руководитель накапливает значительный управленческий и жизненный опыт, знания в области управления, что позволяет принимать взвешенные решения при сохранении способности к инновациям, а также уметь строить деловые отношения в коллективе.

Вместе с тем ограниченное время пребывания на этих должностях (в среднем до 3 лет) не позволяло человеку не только реализовать свои возможности, но даже по-настоящему вникнуть в дело. При этом надо было постоянно подстраиваться под быстро меняющуюся политику союзного партийно-государственного руководства и демонстрировать свою личную поддержку всем этим новациям как обязательное условие занятия или сохранения должности. Однако все эти люди сформировались как руководители в предшествующий период и походили на генералов, которые готовятся к прошедшей войне. Радикализация перестроечных процессов сделала во многом их управленческий багаж невостребованным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Председатели областных и окружных исполкомов БССР [сайт] / Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Председатели_областных_и_окружных_исполкомов_БССР (дата обращения: 25.10.2023).
2. Политическая элита белорусских регионов [сайт]. – URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/belregions/index.html> (дата обращения: 06.11. 2023).
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 969.
4. НАРБ. Ф. 968. – Оп. 2. – Д. 2819.
5. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 421.
6. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 526.
7. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 641.
8. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 769.
9. НАРБ. Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 981.
10. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Белорусской ССР : Закон БССР от 27 октября 1989 г., № 2917-XI / Собрание Законов Белорусской ССР, Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР (СЗ БССР). – 1989. – № 31. – Ст. 314.
11. О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов Белорусской ССР : Закон БССР от 27 октября 1989 г., № 2920-XI / Собрание Законов Белорусской ССР, Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР (СЗ БССР). – 1989 – № 31. – Ст. 317.
12. Коммунист Белоруссии. – 1990. – № 1–12.
13. Коммунист Белоруссии. – 1991. – № 8.
14. НАРБ. – Фонд 968. – Оп. 2. – Д. 2819.
15. В Политбюро ЦК КПСС...: по записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / сост. А. Черняев (рук. проекта) [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.

Поступила в редакцию 23.10.2024.

S. Yelizarau

Sukhoi State Technical University of Gomel (Belarus)

Oktiabria Ave., 48, bldg. 1, 246029, Homel, Belarus; e-mail: sergeyelisarov@mail.ru

Abstract. The purpose of presented article is to give a dynamic description of the qualitative composition of the heads of executive committees of local Soviets of People's Deputies (chairmen and deputy chairmen of regional, district, city executive committees) in 1985–1991, to identify the main trajectories and institutional factors of career growth of Soviet officials. The introduction indicates the absence of special studies of this problem in Belarusian historiography, which determines the novelty of the presented work, and its relevance stems from the traditionally important role of local leadership personnel in the practical implementation of the changing power priorities of the development of Soviet society. The source base of the work consists of archival documents and materials from Internet resources. The main part describes the nomenclature-elective mechanism of formation and the degree of mobility of the heads of executive committees of local Soviets of the BSSR, identifies the main reasons for their replacement and ways of further career growth. The author demonstrated that the Belarusian regional Soviet leaders of the “perestroika” period had a high level of education, traditionally of a technocratic nature, leveled by practical management experience and theoretical knowledge gained in the system of party education. Membership in the Communist Party, higher technical or agricultural education, initial work experience, and the optimal age for effective managerial work are presented as institutional factors that contributed to the career growth of Soviet officials. In conclusion, it is noted that in 1985–1987, during the “moderate perestroika”, changes in the leadership of local Councils of the BSSR were carried out by traditional nomenclature means, and in the conditions of rapid radicalization of the perestroika processes and the deputy corps since the beginning of 1990. The process of personnel renewal gets out of control of the party committees, loses its programmed character and goes into a stage of turbulence.

Keywords: BSSR, Soviets, executive committees, perestroika, personnel policy, chairmen of executive committees, career.

References

1. Chairmen of regional and district executive committees of the BSSR [*Predsedateli oblastnykh i okruzhnykh ispolkomov BSSR*] [website].
2. The political elite of the Belarusian regions [*Politicheskaja elita belorusskikh regionov*] [website].
3. The National Archive of the Republic of Belarus (NARB) [*Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'* (NARB)]. F. 4p. L. 156. C. 969.
4. NARB [NARB]. F. 968. L. 2. C. 2819.
5. NARB [NARB]. F. 4p. L. 156. C. 421.
6. NARB [NARB]. F. 4p. L. 156. C. 526.
7. NARB [NARB]. F. 4p. L. 156. C. 641.
8. NARB [NARB]. F. 4p. L. 156. C. 769.
9. NARB [NARB]. F. 4p. L. 156. C. 981.
10. On amendments and additions to the Constitution (Basic Law) of the Byelorussian SSR [*Ob izmeneniiakh i dopolneniiakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) Belorusskoi SSR*]: *Law of the BSSR, Oct. 27, 1989, No. 2917-XI. Collection of Laws of the Byelorussian SSR, Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the Byelorussian SSR, resolutions of the Council of Ministers of the Byelorussian SSR (CL BSSR)*, 1989, No. 31, art. 314.
11. On elections of People's Deputies of local Councils of People's Deputies of the Byelorussian SSR [*O vyborakh narodnykh deputatov mestnykh Sovetov narodnykh deputatov Belorusskoi SSR*]: *Law of the BSSR of Oct. 27, 1989, No. 2920-XI. Collection of Laws of the Byelorussian SSR, Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the Byelorussian SSR, resolutions of the Council of Ministers of the Byelorussian SSR (CL BSSR)*, 1989, No. 31, art. 317.
12. *Kommunist Belorussii*, 1990, No. 1-12.
13. *Kommunist Belorussii*, 1991, No. 1-8.
14. NARB [NARB]. F. 968. L. 2. C. 2819.
15. In the Politburo of the Central Committee of the CPSU...: according to the notes of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985-1991) [*V Politbiuro TsK KPSS...: po zapisiyam Anatolii Cherniaeva, Vadima Medvedeva, Georgiia Shakhnazarova (1985-1991)*]. Moscow, 2008, 800 p.

